

Подрубрики

Экспертное мнение

Мониторинг СМИ

Аналитика

Пресс-клуб

Интервью

Межрелигиозный диалог

Важное

01/09 В британском Престоне построят мечеть

01/09 ДУМРТ проводит «Первые Якуповские чтения»

01/09 Муфтий РТ Ильдус-хазрат Файзов поздравил жителей республики с Днём знаний

01/09 В Индии министра приговорили к 18 годам за убийства мусульман

01/09 Книга шейха Саида-афанди пользуется популярностью среди татар

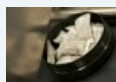
01/09 Мусульманки вооружённых сил Норвегии смогут носить хиджаб

31/08 Брюссель введёт штраф за оскорбление женщин

31/08 Глава ЦДУМ предложил создать всероссийскую мусульманскую организацию

31/08 Учёные развенчали миф о безопасности бездымного табака

Политика

В России

[все статьи](#)

«Худайбийский» «мирный» договор

02 сентября 2012

Патимат Гамзатова

Ассаламу алайкум ва рахматуллахи ва баракатух, дорогие мусульмане!

Хочу рассказать вам о некоторых событиях, произошедших за последние месяцы в Дагестане.

Всё началось нынешней весной. В течение февраля мы с муфтием Дагестана (моим супругом) обсуждали тему, что можно сделать в Дагестане, чтобы остановить кровопролитие. «Может, переговоры и мирный договор помогут нам сберечь хоть одну драгоценную жизнь?» – задавались мы вопросом. С самого начала было понятно, что мы не будем принимать решение без совета со стороны нашего устаза. Таким образом, в конце месяца февраль я ездила в Чиркей к шейху Саиду-афанди. И там я очень робко подняла этот вопрос. Досточтимый шейх Саид-афанди ответил, что надо сделать всё возможное, и велел, чтобы я передала эти слова муфтию; он велел также, чтобы его держали в курсе переговорных процессов. С этими словами шейха я вернулась и слово передала их муфтию, но при этом, как бы ни было неловко и неуважительно, я всё же попросила его поехать в ближайшее время в Чиркей и ещё раз удостовериться: правильно ли я всё поняла, что «надо делать ВСЁ для диалога с ваххабитами»? Тот, кто знает предысторию этого вопроса на протяжении последних двадцати лет, поймёт, почему я настолько щепетильно отнеслась к этому велению – да, именно велению, потому что ответ шейха Саида-афанди звучал как приказ.

Муфтий в ближайшее время поехал к устазу. Он задал ему тот же вопрос, и шейх сказал, что да, Патимат приезжала, сделайте всё возможное для проведения мирных переговоров. Далее мы практически без сна и отдыха пытались наладить конструктивный диалог с теми, кто входит в ваххабитское течение в Дагестане; для этого мы активно использовали Интернет, в частности социальные сети. В тот момент, когда мы практически пришли к консенсусу, произошла ужасная трагедия: был убит известный в Дагестане имам, алим, проповедник Ислама Мухаммад-хаджи Абдулгафуров. Его жизнь была оборвана в пятницу, по дороге на утренний намаз! Наверное, мало в Дагестане людей более безобидных, чем Мухаммад-хаджи. Мы были в шоке; можно сказать, что переговоры мы в душе уже считали практически сорванными. Тем не менее, у нас было амру (повеление) устаза, которое или надо было выполнять, или надо было отменять. В субботу утром муфтий вновь поехал в Чиркей. Он вернулся оттуда со словами: «Шейх сказал продолжать переговоры и сделать всё возможное для дальнейшего диалога». При этом вместе с муфтием были оба его заместителя, к которым шейх тоже обратился со словами: «Я делаю дуа, вы тоже делайте». При этом на сайте «Гураба» появился материал о том, что боевики в лесу признаются в убийстве нашего имама. Там также была собрана клевета на него о том, что он якобы раскрывал личности его прихожан работникам милиции и т. д. Эти басни так называемые «лесные» давно сочиняют с той целью, чтобы был повод для уничтожения лучших алимов и имамов Дагестана. Для чего повод? Для того чтобы выдавать себя за ярых исламистов. При этом надо отметить, что по ходу переговоров самым странным для меня было то, что люди, которые когда-то обвиняли работников ДУМД и других в общении с тагутом, то есть с государственными чиновниками, оказались самыми активными участниками государственных процессов в республике. К примеру, именно от них мы узнали, что некоторые наши госчиновники из некоторых министерств пишут доносы на шейха Саида-афанди, на муфтия и других алимов. В общем, ассоциация ваххабитов стала яростно убеждать нас в том, что убийство – дело рук спецслужб и в лесах такой подготовки не может быть, бомба слишком замысловатая, мол, для них. «Хорошо, – сказали мы, – пусть будет так». Почему? Потому что нам было велено устазом: «Продолжайте мирные переговоры!»

И мы проглотили, очень грустно, очень тяжело, своё горе.

Диалог продолжался...

В течение этого времени я создала площадку для диалога, где активно вели диспуты и переговоры представители ваххабитов и суфиев. Писанина была очень напряжённой, тем не менее она шла своим ходом. Мы не могли каждому мюриду давать отчёт о том, что за этим диалогом стоит досточтимый шейх Саид-афанди, поэтому нам было в десять раз сложнее их вести. Находились мюриды, которые смотрели на нас чуть ли как на предателей, пусть их рассудит Алла. Но некоторые из близких людей сказали мне: «Патимат, только теперь мы поняли, что ты настоящий солдат, иначе человек, который почти двадцать лет вёл идеологическую борьбу с ваххабитами, не смог бы перестроиться за одну весну и вести этот диалог». Да, я солдат. Солдат своего шейха, который без обсуждения выполнял его амру. После того как в Центральной мечети Махачкалы состоялся маджлис, где были алимы Дагестана и ваххабитские

Пока я сидел в тюрьме, жена увлеклась алкоголем...

Я бывший наркоман; в заключении, слава Аллаху, стал мусульманином. Пока сидел, жена спилась, изменила мне. Я, решив, что сам во всём виноват, простил её, убедил жить вместе,...

islam.ru on Facebook
Like 1,213

представители, «лесные» на том же сайте «Гураба» приговорили этого солдата к смерти, они писали там, что таких женщин надо убивать, если даже они держатся за покрывало Каабы. Я спросила у ваххабитских представителей: «Что это? И почему приговор звучит сейчас, когда за столько лет я впервые сделала более-менее дружелюбный шаг вам навстречу?» Они опять ответили: «Мы не связаны с «лесными», мы сами по себе, а они сами по себе». Так же они ответили и муфтию на предложение с его стороны встретиться с «лесными» на нейтральной зоне и поговорить о том, что сегодня происходит в Республике Дагестан. После чего преспокойно, без зазрения совести выдвинули нам условия полного перемирия со стороны «лесных», с которыми, как вы помните, они «не имеют НИКАКИХ отношений». Условия звучали так: 1. Отказ с нашей стороны от истигасы. 2. Отказ от сотрудничества с государством.

В соцсетях ставят такие смайлики, на которых нарисована недоуменно-улыбающаяся рожа; я бы поставила здесь такую, если бы было хорошее настроение, потому что – при их активном сотрудничестве с государством и ведении переговоров на самом высоком уровне в этом государстве – разговоры о нашем сотрудничестве с тагутом оставляют только возможность крутить пальцем у виска и спрашивать: «Вы или прикидываетесь дурачками или на самом деле такие? Посмотрите на себя со стороны».

Насчёт моего приговора. Они предложили мне: «Вы не бойтесь, смело перемещайтесь куда вам надо, мы там спросили у «лесных», всё будет нормально, никто в вас стрелять не будет». Здесь я бы опять поставила смайлик, если бы у меня было настроение. Вы тоже сейчас так же подумали, как и я тогда? «Люди, которые не общаются с «лесными», знают немало об их решениях и планах на будущее...» В принципе, в моём вопросе про приговор на сайте заключалось только одно желание – понять: имеют ли эти люди отношение к кровопролитиям, к убийству мусульман? Они слишком юлили, и у меня не было конкретного ответа на этот вопрос, кроме того, что я их подлавливала на лукавстве. И всё-таки...

Диалог продолжался...

Государственные чиновники были в шоке от происходящего. Я понимаю их страх. У нас возникло ощущение, что в их глазах застыл вопрос: «Что делать, если они на самом деле объединятся?! Это же будет чудовищная и неуправляемая сила!» Странно: чиновники, которые говорят «салафитам», что они такие же салафиты, как и те, вдруг стали нервничать по поводу идущего мирного процесса.

В ходе диалога я предложила им подготовить журнал «Ислам», дала возможность подготовить материал для «Ас-салама», вести передачи на нашем радио и телевидении. Думаю, это было очень много для тех, кто так мечтал о трибуне. Журнал они подготовили под нашим контролем, для газеты предоставили материал «Шииты и вся правда о них», который тоже мы проверяли, на телевидении сняли несколько передач, несколько раз выступали на радио в прямом эфире, но передачу пришлось закрыть из-за неумения их представителя держать себя в руках в эфире и его рассказов о том, почему и в каком случае надо убивать людей. Видимо, когда он задавал вопрос, будучи ещё студентом «Абу-нура», «с чего начинается Шариат?», ему когда-то ответили, что с убийства и наездов на этнических мусульман. В общем, трибуну мы им предоставили. Очень была довольна переговорным процессом та часть интеллигенции, которая на протяжении многих лет яростно поддерживает ваххабизм.

Скажу откровенно: нам было ОЧЕНЬ нелегко вести этот диалог, в смысле собственной морали и ценностей, но мы продолжали его вести и делали это искренне, потому что таково было желание нашего духовного наставника.

...Как-то Заур Газиев горевал в своей газете «Свободная республика», что Патимат, супруга муфтия РД, очень несердобольная женщина и не жалко ей бедных ваххабитов, и что не может ли она закрыть глаза на их идеологию и поплакать вместе с мамой, которая потеряла сына в спецоперации... Я очень искренне и честно пыталась, как мне было велено, «делать всё возможное» для того, чтобы превратить мечты таких, как Газиев, в жизнь, – за это время я навещала вдов убитых боевиков, пыталась материально поддержать сирот, оставшихся без отцов после спецопераций, встречалась с Гульнарой Рустамовой, чтобы попытаться узнать их женские проблемы и чем-то им помочь. Ваххабиты делегациями повалили к муфтию со своими просьбами и желаниями где-то построить свои мечети, где-то получить возможность преподавать, где-то просто попроситься в хадж... Конечно, многие просьбы остались без удовлетворения из-за их амбициозности, но при этом состоялось множество встреч с ваххабитами на работе и дома, причём в основном с теми, кого ещё недавно мы даже к своему порогу не подпустили бы. Чувствовалось, что они в восторге от происходящего и от предчувствия собственных перспектив. Не раз за это время они спрашивали: «А что говорит ваш шейх Саид-афанди по поводу происходящего?» Мы не раз популярно объясняли, что все эти мирные процессы идут по его поручению.

Диалог продолжался...

По ходу диалога меня два раза закрывали в «Фейсбуке» с правом возврата, в третий раз заблокировали полностью. Через некоторое время я зарегистрировала новый аккаунт под ником «Мусаффир», чтобы продолжить претворение в жизнь идей мирного диалога и совместно принятой резолюции... И вот тут я увидела этот «мирный» диалог, который мы затеяли, глазами своих оппонентов: те люди, которые приходили к нам на работу с идеями мирного сосуществования и вместе с нами принимали резолюцию о том, чтобы не вешать друг на друга ярлыки, не обвинять никого в куфре и т. д., полным ходом выплёскивали свою желчь на мюридов, клеветали на них, называя мушриками, сравнивали дагестанских суфиев с какими-то язычниками из других стран или шиитами, чья идеология в корне расходится с идеологией мусульман-суннитов. Они открыто радовались убийству имама кадарской мечети, опять же сочиняя сказку о том, что он якобы был доносчиком, – это был наш выпускник ДИУ, который был очень порядочным и праведным мусульманином, – они радовались убийству муалима в Цунтинском районе РД.

Я уже опять видела и понимала, что шлейф из крови будет бесконечно тянуться за этими людьми, которые лицемерят, которые способны на любую ложь во имя достижения своих целей. Всё, что я писала до сих пор: книги «Наша религия нам – ваша религия вам», «О ваххабизме», огромное количество аналитических статей в газетах и на сайте, – напомнили ещё раз о том, кто передо мной. Лицемеры, чьи руки по локоть в крови!!! Если у кого-то из них не хватает духу на убийство, то он просто счастлив, что находится в течении, в котором и те, кто способны на убийство мусульман, на принесение вреда Исламу, на раскол уммы! И у них не хватает мозгов, чтобы хотя бы скрыть своё пошлое низкое удовольствие. Не сомневаюсь, что в будущем они научатся и этому, так как уже теперь научились говорить, что следуют мазхабам, когда ещё вчера унижали имамов мазхабов и писали: «их имам шапы (именно вот так с маленькой буквы)». Сегодня они уже научились говорить, что есть учёные, которые позволяют истигасу, поэтому суфии не выходят из Ислама. Они сегодня уже поняли, что, обвиняя собственных родителей в язычестве, они автоматически становятся ублюдками, и стали находить мнения учёных, по которым никах

их родителей считается действительным... И много чего другого научились делать так, чтобы можно было вскружить голову новообращённому мусульманину(-ке).

Но диалог продолжался...

Весь месяц Рамазан мы находились в сильном замешательстве, нам не хотелось продолжать диалог с людьми, «вера» которых заставляет страдать только мусульман, из-за которых в республику заводят чужеродные войска. Мне стало страшно, что из-за этой кучки больных людей Дагестан может превратиться во вторую Сирию, где благодаря американской прихоти в смуту вовлечены тысячи мусульман, каждый день их дочерей и жён насилюют, а молодых людей превращают в кровавое месиво. Сирийские мусульмане ненавидят антимусульманский режим Асада, месть за убитые и покалеченные семьи, разрушенные дома вовлекает их всё глубже и глубже в военный конфликт. Боевики счастливы: они смогли, они сумели втянуть свою страну в войну! Америка тоже счастлива и как гиена ждёт удобного момента. Что будет там дальше? Аллах Всезнающий!

Нас не меньше волновал вопрос: что будет здесь, у нас на Родине?

В субботу, переждав шесть дней месяца Шавваль, я поехала к досточтимому шейху Саиду-афанди, чтобы поздравить его семью с праздником Ид уль-Фитр. Удивительный разговор состоялся у меня с ним. Из-за уважения к этой праведной семье, которую я знаю на протяжении вот уже почти двух десятилетий, я не хотела затягивать посещение более нескольких минут, но шейх задержал меня. «Как на работе?» – спросил он. «Альхамдулилля!» – ответила я, обдумывая про себя, стоит ли спрашивать о том, что делать дальше, ведь перед нами неумолимые и кровожадные люди, которые погрязли в собственных амбициях и себялюбии. Но я не успела додумать, что и как спросить, как шейх опять стал говорить: «Ты зря позволила ваххабитам делать журнал, они никогда не поменяют свою сущность». Я замерла. Шейх продолжал: «Они убили многих мусульман, о которых я свидетельствую, что все они – настоящие шахиды». Потом он сказал: «Если меня спросят, хочу ли я умирать, я отвечаю, что нет. И ты ведь так ответишь?!» Я кивнула. Дальше он сказал: «Но когда наступает день, предназначенный тебе Аллахом, и надо умирать в постели, мучаясь и страдая, они нам приносят облегчение и радость – один момент, и ты уже выполнил фарз, а через смерть должен пройти каждый в определённое ему Аллахом время». Потом шейх добавил: «Скажи им, что я не забыл 99-й». Я думала над этими словами, покидая его дом, понимая, что он говорит о серьёзном и важном. Но ни разу я не подумала о том, что он рассказывает мне, что буквально через два дня случится то, из-за чего я никогда больше не увижу его в этом мире, потому что какая-то тварь, напичканная наркотиками, искала своё место в вечном аду, куда её отправил детонатор, прикрепленный к её телу. Мозги этого мерзкого существа растеклись по полу, и даже после того, как их, содрогаясь от безразличия, вышвырнули на свалку, вонь от того места, где они находились, не выветривалась несколько дней, несмотря на то, что стёкол в окнах комнаты больше не было. Зато удивительным образом тела остальных присутствующих в комнате никак не пострадали.

Вот такой был диалог!

Шейх Саид-афанди – великий учёный Ислама и просветитель, дела которого будут жить вечно, так же, как его святая душа. То, что говорят и делают такие люди, как он, имеет особенное значение. Даже приближаясь к смерти, он попытался дать ваххабитам шанс, протянуть им руку мира. Не потому что он не знал исхода этого «худайбийского» договора, а чтобы они не могли ныть в этом мире перед людьми, вводя их в заблуждение, и клеветать в Судный день перед Аллахом, что этот шанс им не предоставили. А он у них был, очень серьёзно и искренне. Но они его не использовали! Они похоронили его вместе с учёным Ислама, досточтимым шейхом Саидом-афанди на чиркейском кладбище.

Понимаю, будет сложно отказаться от маячивших в будущем перспектив, поэтому на соболезнование рвались даже те ваххабиты, которые в «Фейсбуке» какими только оскорблениями не осыпали досточтимого шейха и нас, мюридов. Лицемерие – одно из качеств мунафиков, оно владеет большими сердцами тех, кто пытается отделить от Ислама её важную составляющую – Ихсан. Именно Ихсан является основой, стержнем суфизма. Наука тасаввуфа существует только для того, чтобы укрепить Ихсан в сердце человека, и строго основывается на Коране и Сунне Пророка (мир ему и благословение).

Наверное, лицемерие тех, кто исповедует ваххабизм, будет удивлять нас всё больше и больше; иншааллах, наступит тот день, когда маска спадёт с их лиц и все увидят настоящего кровожадного зверя, который ходил перед нами в человеческом обличье. Не забывайте слова досточтимого шейха Саид-афанди: «Скажи им, что я не забыл 99-й!»

Дорогие мюриды! Нам всем сейчас тяжело пережить то, что с нами случилось. Но вся ваххабитская свора этого мира не могла бы лишиться волоска на теле нашего досточтимого шейха, если бы не было на то воли Аллаха. Если бы Аллах в тот день не направил эту нелюдь-прихожанку котровской мечети в Чиркей, она бы там не свершила своё чёрное дело.

Читайте в истории о нашем любимом Пророке Мухаммаде (мир ему и благословение) и его сподвижниках, которым при жизни был обещан Аллахом Рай, как коварно были убиты халифы Умар и Усман (да будет доволен ими Аллах), потомки Пророка (мир ему и благословение) Хасан и Хусейн и ещё многие – многие известные предводители мусульман. Да ниспошлёт Всевышний нам всем терпение, укрепит нашу веру и объединит нас под знаменем Пророка (мир ему и благословение) в день Великого Суда! Тогда мы спросим за каждую боль, которую нам пришлось терпеть, стиснув зубы и сжав кулаки, здесь на земле.

Эти четыре строчки были написаны давно и опубликованы в книге нашего устаза, но никто из нас прежде не обращал на них внимания, по воле Аллаха. (Кто не знает аварский, пусть спросит у тех, кто знает, о чём предупреждал нас шейх в этих строчках.)

Бачлун рии бихьун мурад тубарал!

Магьди имамасде, воре, дир салам

Дин бичараб къавмгун къацандилаго

Къадар цзарав дие дула-ян абе!

[все статьи](#)

«Худайбийский» «мирный» договор

Война под девизом «Око за око!» бесконечна

Извольте уважать права американских мусульман, прежде чем тревожиться о коптах

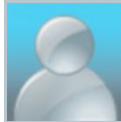
Великая идеология Ислама

Как управлять миром. Секреты от американцев

Получил ли власть Мухаммад Мурси?

Комментарии

□

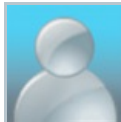
2. Сентябрь 2012 - 21:17

Почему-то мне сегодняшние события в Дагестане напоминают то, что произошло между мусульманами в "верблюжьей битве". Убийство, накал эмоций, противостояние, подлые убийства третьей стороной, чтобы стравить мусульман...

Ikrima (не проверено)

ОТВЕТИТЬ

□

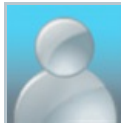
2. Сентябрь 2012 - 23:30

Сестра, я не очень хорошо знаю историю 90-х скажите пожалуйста а что было в 99-м? Почему К1удияв(рах1имагуЛЛАГЪ) сделал акцент на 99-м!?Я потом продолжу свой комментарий!ИншаАллаг!

Хадиджа
Тасавуф (не проверено)

ОТВЕТИТЬ

□

3. Сентябрь 2012 - 0:12

В 99-м году произошло вторжение банд вахабитов на территорию Дагестана.

Анвар (не проверено)

ОТВЕТИТЬ

Отправить комментарий

Ваше имя...: *

e-mail...: *

Вы можете войти используя свои данные из социальной сети Умма

Ваше сообщение...: *

Какой код изображен на картинке?: *

Введите символы, изображенные на картинке.

оставить комментарий

Читайте также

Последнее выступление шейха

Итикаф – забывая сунна

Куклы детям не игрушки

О запретности дискуссий

касательно
предопределения
Аллаха

[Новости](#)

[Вероучение](#)

[Политика](#)

[Экономика](#)

[Общество](#)

[Личности](#)

[История](#)

[Наука](#)

[Культура](#)

[Линия доверия](#)

 [Разработка сайта](#)